

Через некоторое время Сун Яньцин тихо сказал:

— У меня тоже есть для тебя подарок.

Он понимал, что его вещь не сравнится по цене с серебряной шпилькой Чжан Бэйтина, но всё равно хотел именно сегодня вечером вручить то, что готовил уже давно.

Под ожидающим взглядом Бэйтина он достал из-за пазухи небольшой мешочек.

— Когда ты успел его сделать? — обрадованно спросил Чжан Бэйтин.

Ткань была той же, что и у нового наряда Сун Яньцина. На светло-жёлто-зелёном мешочке тёмно-зелёной нитью были вышиты два стебля бамбука — тонко и аккуратно.

— Ну... вышивал понемногу днём на кухне, пока присматривал за госпожой Сунь и остальными, когда они делали лянпи и холодную лапшу, — немного смущённо признался Яньцин.

Чтобы Чжан Бэйтин ничего не заметил, он каждый раз приносил с собой остатки ткани от одежды и прятал мешочек под ними.

Бэйтин взял подарок и, ещё не поднеся его близко, почувствовал лёгкий запах лекарственных трав.

— Я положил внутрь кое-что от комаров и насекомых, — объяснил Сун Яньцин.

Чжан Бэйтин улыбнулся:

— Поможешь мне его повесить?

— Хорошо.

Сун Яньцин передал ему сахарную фигурку, сам взял мешочек и слегка наклонился, продевая шнурок за пояс Бэйтина.

Летняя одежда была тонкой. Пока его пальцы проходили у пояса, каждый ощущал тепло тела другого.

Даже ветер с озера вдруг показался жарким.

— Готово.

Сун Яньцин выпрямился. Одна длинная прядь соскользнула с его спины на грудь.

Чжан Бэйтин протянул руку, убрал её назад и только потом посмотрел на мешочек у себя на поясе.

— Мне очень нравится.

Они ещё немного постояли у озера. Луна поднялась выше, прохожие на улицах уже начали понемногу расходиться.

— Нам тоже пора домой, — сказал Чжан Бэйтин.

От ив у воды к главной улице вёл узкий участок дороги. Они шли плечом к плечу, и руки время от времени случайно соприкасались.

В сердце Чжан Бэйтина что-то дрогнуло.

Он чуть согнул указательный палец и зацепил мизинец Сун Яньцина. Почувствовал, как тот лишь слегка поджал пальцы к ладони, но руку не отнял, — и тогда Бэйтин просто накрыл его кисть своей, переплетая остальные пальцы.

На главной улице места стало гораздо больше, однако они всё равно продолжали идти, держась за руки, плечо к плечу.

Ночью Сун Яньцин снял серебряную шпильку и долго разглядывал её при свете лампы, прежде чем нехотя положить на стол у окна.

Именно там он каждое утро расчёсывал волосы.

Он взял лампу, сделал несколько шагов к кровати, но всё-таки снова оглянулся.

Подумал, вернулся, забрал шпильку и положил рядом с подушкой. Только после этого спокойно задул огонь и лёг спать.

В другой комнате Чжан Бэйтин в эту ночь тоже положил полученный подарок у самой подушки.

Спалось обоим прекрасно.

А утром пошёл дождь.

Накануне они легли поздно, да ещё и дождь не располагал вставать рано, поэтому проснулись позже обычного.

Встретившись в главной комнате, Чжан Бэйтин первым делом взглянул на серебряную шпильку в волосах Сун Яньцина, а тот — на вышитый мешочек у его пояса.

Оба улыбнулись.

— Я загоню цыплят в дом, — сказал Сун Яньцин.

Из одиннадцати цыплят, которых они почти две недели берегли как могли, двое всё-таки погибли. Оставшиеся девять выглядели крепкими, но если их зальёт косым дождём под навесом, Яньцин не был уверен, что они переживут это без последствий. Лучше перегнать их в главную комнату.

Он покормил птиц, умылся и, увидев, что Чжан Бэйтин ещё занимается, по крытой галерее отправился на кухню.

В такую погоду за продуктами не сходишь. Дома, кроме яиц, оставалось лишь несколько картофелин.

Зато зелень, которую они раньше посеяли на заднем дворе, уже вытянулась на четыре-пять цуней.

Сун Яньцин замесил тесто, надел плетёную шляпу и пошёл в огород.

После утреннего дождя молодая зелень напиталась водой и выглядела особенно свежей.

Посаженные позже баклажаны, вигна и стручковая фасоль уже дали настоящие листочки. Капли били по нежной зелени, листья сгибались под тяжестью воды, а когда капля скатывалась, снова дрожа выпрямлялись.

Сун Яньцин осмотрел посадки, убедился, что дождь им не повредит, сорвал горсть молодой зелени и две стрелки лука и вернулся во двор.

На завтрак они приготовили лапшу с зеленью и яйцом.

Чжан Бэйтин посмотрел на серое, затянутое дождём небо.

— Похоже, быстро он не закончится.

Стоило ему это сказать, как во двор в плетёной шляпе вбежал Хэ Хай.

— Брат Чжан, вы только завтракаете?

— А ты ел? — спросил Бэйтин.

Они сварили ровно две миски лапши. Если бы на столе было что-то ещё, можно было бы позвать Хэ Хая присоединиться.

— Уже ел. Матушка велела передать: похоже, дождь будет идти весь день. Вы подумайте, стоит ли сегодня вообще готовить всё для торговли.

— Спасибо, что предупредили, — улыбнулся Чжан Бэйтин. — Тогда сегодня отдохнём.

Он как раз думал о том же. Их место под открытым небом. Если приготовить еду, а после обеда дождь так и не прекратится, выйти торговать не получится — всё пропадёт.

С бинфэнем ещё не так страшно, потеряют разве что немного семян. А мука для ляньпи и холодной лапши стоит настоящих денег, к тому же нужно платить за работу.

Хэ Хай добавил:

— Матушка ещё зовёт вас обоих к нам на обед.

— Сегодня какой-то особый день?

— Да нет. Просто у Лэйлэя несколько дней назад был день рождения, а все были заняты, отметили кое-как. Сегодня из-за дождя работает только овощной прилавок у входа в переулок, отец с братом всё равно не смогут поехать за город за овощами. Вот и решили приготовить что-нибудь вкусное и нормально посидеть вместе.

Значит, хотят устроить ребёнку запоздалый праздник.

Чжан Бэйтин кивнул.

— Хорошо. Кстати, у вас ещё есть помидоры?

— Дома есть. Если нужны, не надо идти до прилавка.

— Тогда я схожу с тобой и куплю несколько.

— Под дождём туда-сюда неудобно. Если хочешь на ужин, после обеда заберёшь, — напомнил Хэ Хай.

— Они мне нужны сейчас для дела.

Только купив помидоры и выйдя из дома Хэ, Чжан Бэйтин объяснил:

— Хочу сделать Лэйлэю одну закуску. Её лучше есть горячей. Поэтому примерно за две четверти часа до обеда зайди и предупреди меня.

— А... хорошо.

Хэ Хай кивнул.

И лишь когда Чжан Бэйтин ушёл, до него дошло, что купленные помидоры, скорее всего, и есть часть подарка Лэйлэю.

До своего дома Бэйтин ещё не дошёл, когда встретил Шитоу, тоже в плетёной шляпе.

Мальчик, похоже, всё ещё немного его побаивался. Увидев издалека, остановился.

— Бабушка велела спросить: дождь, наверное, не закончится. Значит, после обеда им сегодня не приходить работать?

— Не надо, — улыбнулся Чжан Бэйтин. — Значит, и вы пришли предупредить нас о погоде.

Получив ответ, Шитоу кивнул и уже хотел уйти.

— Подожди.

Чжан Бэйтин достал из корзины два помидора и протянул ему.

— Возьми домой, съедите с сестрёнкой.

На прилавке Хэ помидоров бывало немного, и стоили они дороже большинства овощей — вероятно, их пока мало кто выращивал.

— Я не могу взять. — Шитоу спрятал руки за спину.

Он был ещё ребёнком: ртом отказывался, а глаза всё равно невольно тянулись к ярко-красным плодам.

— Раз даю — бери.

Чжан Бэйтин вложил помидоры ему в руки.

— Дорога мокрая и скользкая. Смотри не упали.

— Не упаду.

Шитоу держал по помидору в каждой руке и бережно прижимал их к груди.

Вернувшись домой, Чжан Бэйтин очистил помидоры от кожицы, мелко нарезал и поставил томиться на слабом огне.

В дождливый день делать было особенно нечего. Картофель фри можно приготовить ближе к обеду. Поэтому, сварив томатный соус, он достал кисти, тушь, бумагу и тушечницу и продолжил учить Сун Яньцина писать.

За последнее время тот уже выучил несколько простых иероглифов, но кисть держал ещё неуверенно.

Раньше они сидели напротив друг друга, каждый со своей кистью, и Яньцин повторял положение руки и движения Бэйтина.

Но после того, как вчера они уже держались за руки, сегодня, заметив неправильное движение, Чжан Бэйтин просто встал за спиной Сун Яньцина и накрыл его кисть своей ладонью.

— Вот так. Когда прижимаешь кисть, не дави слишком сильно.

От такого способа обучения Сун Яньцин едва не забыл вообще, как держать кисть. Он смутился так сильно, что голос почти задрожал.

— Когда ты так учишь... я ещё хуже могу писать.

Прежний владелец тела писал больше десяти лет, и даже если мысли Чжан Бэйтина были заняты другим, мышечная память позволяла ему выводить знаки без ошибок.

А Сун Яньцин только начинал учиться. Когда человек, который ему нравился, держал его руку, а дыхание касалось уха, откуда взяться спокойствию, чтобы думать о чертах и нажиме?

— Тогда вернёмся к прежнему способу? — спросил Бэйтин.

— М-м. Ты садись с другой стороны стола, — быстро ответил Сун Яньцин.

Стоило тому приблизиться, и ему казалось, что горячее дыхание всё ещё касается кожи.

За учёбой время пролетело незаметно.

— Брат Чжан, матушка уже почти потушила курицу. Минут через полчаса можно садиться за стол.

Хэ Хай заглянул к ним, увидел, что они едят в дверях главной комнаты, и невольно понизил голос.

— Тогда я сейчас приготовлю закуску, — сказал Чжан Бэйтин.

Сун Яньцин тоже отложил кисть.

— Я вымою её и пойду разжигать огонь.

Дома оставалось четыре картофелины. Семья Хэ большая, поэтому Чжан Бэйтин очистил все.

Нарезанный брусочками картофель промыл от крахмала, опустил в кипяток на несколько минут, откинул, обсушил, а затем порциями обжарил в горячем масле до золотистой корочки.

Получился картофель фри — как раз то, что любят дети.

Из четырёх картофелин вышла целая миска, обычной тарелкой всё не вместить.

Чжан Бэйтин и Сун Яньцин отправились к соседям: один нёс картофель, другой — приготовленный томатный соус.

— Пришли просто пообедать, зачем ещё что-то приносить? — нахмурился Хэ Цинсун.

— Сделал небольшую закуску для Лэйлэя. Ничего дорогого, — улыбнулся Бэйтин и посмотрел на Хэ Хая.

Тот пояснил:

— Я только матушке сказал. Хотел, чтобы для Лэйлэя был сюрприз.

Лэйлэй тут же вскочил со стула.

— Для меня?!

— М-м. Попробуй горячим, посмотри, понравится ли.

Лэйлэй дождался, когда блюдо поставят на стол, взял один брусочек и, как объяснил Чжан Бэйтин, обмакнул в томатный соус.

Откусил — и тут же энергично закивал.

— Спасибо, дядя Чжан! Вкусно!

Мяо Фэнхуа как раз внесла блюдо и увидела, как он с набитым ртом кивает, словно маленький хомяк.

— А дядю Суна поблагодарил?

— Дядю Чжана поблагодарил. — Лэйлэй повернулся к Сун Яньцину. — И спасибо дяде Суну!

— Я сделал много, попробуйте все, — сказал Чжан Бэйтин. — Полежит — станет хуже.

В семье Хэ Лэйлэя баловали, но привычки отдавать ребёнку всё без остатка у них не было. Услышав приглашение, даже Хэ Цинсун вымыл руки и съел пару брусочков.

Свежий картофель фри был горячим: снаружи хрустящим и поджаристым, внутри мягким и сладковатым. С кисло-сладким томатным соусом он понравился не только Лэйлэю — даже Мяо Фэнхуа ела с удовольствием.

К обеду семья Хэ приготовила много всего: курицу, рыбу, мясо.

Дождь продолжался, спешить никуда не надо было, поэтому ели неторопливо. К концу обеда дождь не только не стих, а, наоборот, усилился.

Чжан Бэйтин и Сун Яньцин решили остаться у соседей ещё ненадолго.

Картофель, который не доели сразу, размяк.

— Если ещё раз быстро обжарить в масле, он снова станет хрустящим, — сказал Чжан Бэйтин.

— Я попробую, — отозвалась Мяо Фэнхуа. — Бэйтин, пойдём со мной, подскажешь по огню.

— Хорошо.

Кухня у семьи Хэ, как и у Чжанов, стояла в углу двора.

Дождь шелестел без остановки. За плотной водяной завесой голоса людей в главной комнате слышались смутно и неразборчиво.

Разжигая очаг, Мяо Фэнхуа взглянула на вышитый мешочек у пояса Чжан Бэйтина.

— Яньцин подарил?

— М-м.

— Я очень рада, что у вас всё хорошо, — сначала сказала она, ясно обозначая своё отношение, и только потом заговорила о том, что её тревожило. — Помолвочное письмо, которое ваша семья когда-то передала Сун Яньвань, всё ещё хранится у Сунов?

За последнее время она успела убедиться: будущий достаток Чжан Бэйтина и Сун Яньцина не ограничится одним-двумя лотками или даже парой маленьких заведений.

А Сун Маоцзу был человеком бесстыжим. Увидит, что дела у Бэйтина пошли в гору, — кто знает, что ещё придумает.

Последние недели молодые были слишком заняты тем, чтобы свести концы с концами, и могли попросту не задуматься о таком.

Родителей Чжан Бэйтина уже не было. Мяо Фэнхуа считала себя ближайшей к ним старшей родственницей по духу, поэтому, раз заметила опасность, решила предупредить.

<http://bllate.org/book/20100/1989993>